«Двоюродная бабушка, меня затащили в бар кто-то другой. Это не я хотел пойти. Это мой друг договорился о встрече с клиентом в баре и настоял, чтобы я пошел. Двоюродная тетя, как вы знаете, мужики…

— Отец Ду сделал вид, что недоволен, и перебил его: — Что за глупости вы с тетей болтаете?

Ду Хуахао сжал шею и возразил: «Папа, я объясняю двоюродной бабушке. Иначе она подумает, что я бездельник…

Ши Шуфан улыбнулась, но в душе жаловалась.

Как будто он не сидел без дела каждый день.

Цинь Вэньян вообще не заботился об их разговоре.

Он сидел на диване и просматривал новости на своем телефоне.

Ду Хуахао все еще говорил: «Двоюродная бабушка, маленькая девочка, которую вы только что видели у двери, я встретил ее в баре. Она тусовалась с группой хулиганов. Она была пьяна, и хулиганы хотели ее увести. Я увидел, что она была всего лишь маленькой девочкой, и она была молода. Я боялся, что ее обманут, поэтому пошел вперед, чтобы помочь ей. Я сказал ей не ходить с этими хулиганами, чтобы она не потеряла ничего ценного и не пожалела об этом в будущем.

«Двоюродная бабушка, я действительно был добр. Кто знал, что эта маленькая девочка окажется такой неблагодарной? После того, как я подошел уговаривать ее, она не только громко отругала меня за то, что я лезу в чужие дела, но даже избила меня в пьяной ярости.

«В то время у них было численное преимущество. Мы с другом были одни и не могли победить их. Мы получили травмы и даже попали в больницу на несколько дней.

Мать Ду продолжила: «Хао Хао был тяжело ранен. Как мать, когда я увидела его состояние, мое сердце сжалось до смерти».

Она даже опустила голову и вытерла несуществующие слезы с уголков глаз.

Ду Хуахао сказал: «Хорошо, что меня избили, но она все равно ушла с теми хулиганами. Я не знаю, что было потом…

«Это все правда. Они все такие же люди. Я вмешивался в дела других людей, так что я в этом признаюсь. Но эта штука с избиением, как ни говори, это было просто неправильно, ты согласна? Я просто хочу извинений. Это неправильно?»

Ду Хуахао пересказывал эту историю жалко, как беспомощная и хрупкая капуста.

Мать Ду согласилась: «Хао Хао, не грусти. Вы не сделали ничего плохого. Просто Хао Хао много страдал. Его даже избили без всякой причины».

Ду Хуахао сохранял жалкое выражение лица, тайком украдкой взглянув на старую госпожу Цинь.

Увидев, что старая госпожа Цинь не тронута и хранит молчание, Ду Хуахао почувствовал, что выдуманная им история недостаточно хороша.

Ему пришлось добавить еще одну дозу масла.

Он подумал некоторое время, а затем вздохнул: «Я также знаю, что она ударила меня не только потому, что я вмешивался в ее действия, но и потому, что я проигнорировал ее, когда она пыталась завязать со мной разговор раньше. Возможно, это задело ее самооценку…

— Однако вы всегда учили нас быть чистыми и нести ответственность за свои поступки, бабушка. Мы должны быть как дядя Цинь, устойчивыми к внешним искушениям… Я все еще чувствую, что я не ошибаюсь, просто…

«Вздох, забудь, все уже случилось…»

Ду Хуахао глубоко вздохнул. Он пытался соблазнить старую мадам Цинь, представив Цзян Юй маленьким гангстером, но потерпел неудачу. Она была так смущена, что ударила его. В конце он красочно описал, как она ушла с хулиганами.

Он лгал сквозь зубы и не чувствовал угрызений совести.

Она была просто маленькой девочкой.

У старой госпожи Цинь не было времени искать кого-то, кто расследовал бы это.

Все в баре были знакомы с ним и знали, что не могут позволить себе обидеть его. Конечно, они не продадут его.

Он также почистил камеры наблюдения. Без каких-либо доказательств, если бы он сказал, что Цзян Юй соблазнила его, все бы только поверили ему.

Ши Шуфан была втайне поражена.

Его актерские способности были даже лучше, чем у его матери.

Жаль, что он пошел по ложному пути. В противном случае, если бы он вошел в индустрию развлечений, он был бы печально известен.

Ши Шуфан толкнула Цинь Вэньян локтем и поддразнила: «Можете ли вы противостоять искушению извне?»

Цинь Вэньян перелистывал новости, когда услышал ее вопрос. Он все еще был немного сбит с толку.

Затем он уверенно сказал: «Конечно. У меня прекрасная жена, и этого мне достаточно».

Ши Шуфан была так тронута сладкими словами Цинь Вэньяня, что уголки ее рта скривились. Внезапно она увидела старого мастера Цинь, стоящего рядом с диваном.

Его шаги были легкими, а Ду Хуахао был таким шумным. Все их внимание было приковано к Ду Хуахао, поэтому никто не заметил, когда подошел старый мастер Цинь и как долго он там стоял.

Ши Шуфан позвал: «Папа».

Ее приветствие сразу всех разбудило.

Ду быстро встали и по очереди поприветствовали Старого Мастера Цинь.

Старый Мастер Цинь кивнул. «Не беспокойтесь обо мне. Вы, ребята, садитесь».

С этими словами он подошел к старой мадам Цинь и сел. Он спросил: «О чем вы, ребята, говорили? Какая маленькая девочка? Что такого в том, чтобы быть избитым?

Мать Ду объяснила: «Некоторое время назад разве Хао Хао не избили? Его ударила маленькая девочка. Поскольку она не могла соблазнить Хао Хао, она разозлилась из-за унижения. Она воспользовалась своим пьяным угаром и даже использовала силу хулиганов, с которыми она была, чтобы ударить Хао Хао. Хао Хао действительно

обидели и страдали без всякой причины.

"Забудь это. Хао Хао восстанавливался после травм. Мы ждали, пока у нас не будет времени найти эту маленькую девочку. Хао Хао не могли избить просто так, верно? Кто бы мог подумать, что они встретят эту маленькую девочку на нашем пороге!»

Старый мастер Цинь остро уловил ключевое слово. «Наш порог? Ты имеешь в виду порог семьи Цинь?

"Да!" Мать Ду ответила: «Это было на пороге семьи Цинь. Хао Хао узнал ее с первого взгляда. Мы хотели, чтобы она извинилась, но в конце концов? Сначала эта маленькая девочка не хотела в этом признаваться. Позже, когда ее разоблачили, она поняла, что не может сбежать, поэтому высокомерно заявила, что хочет наказать моего ребенка ради меня!

— Дядя, выслушай меня. Как маленькая девочка может так говорить? Она была такой грубой! Я ее старший. Она не только не обращалась со мной вежливо, она даже сказала, что хочет наказать Хао Хао ради меня! Кем она себя возомнила? Она действительно не знает своего места!

«Нынешняя молодежь…» Мать Ду покачала головой и цокнула языком. «Она действительно слишком эгоцентрична. Она явно сделала что-то не так, но ей так тяжело извиняться! Я даже не просила ее оплатить медицинские расходы, а она сделала вид, что мы ей должны! Эх, я действительно… Обычно я

внимательна к молодому поколению. На этот раз, как старейшина, я действительно хочу преподать ей урок!»

Ши Шуфан все еще улыбалась, глядя на Мать Ду.

Цинь Вэньян убрал свой телефон, когда увидел, что старый мастер Цинь прибыл, и начал слушать разговор. В конце концов, он был отравлен страстными словами Матери Ду.

Он нахмурился.

По словам Матери Ду, Цзян Юй казался бесполезной.

Судя по его первому впечатлению о Цзян Юй, она не должна быть таким человеком.

Его глаза были спокойными, как будто он смотрел на нескольких прыгающих клоунов…

http://tl.rulate.ru/book/61161/1996339